

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.111'42+811.111'38+616-036.21
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 5.9.8

Мария Валерьевна Лисенко¹, Виктория Игоревна Космодемьянская², Маргарита Владимировна Малыхина³

^{1,2,3} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ marialisenko@yandex.ru, SPIN-код: 7327-9166

² kosmoviktoria@gmail.com, SPIN-код: 1902-8924

³ malyhinam@mail.ru, SPIN-код: 6418-3700

Конспирологический дискурс и манипулирование общественным сознанием в контексте пандемии COVID-19

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются особенности конспирологического дискурса на тему COVID-19, которые можно обнаружить в современных англоязычных каналах, распространяющих альманахи и подстрекательские материалы в социальной сети Telegram. Авторы сосредоточиваются внимание на анализе манипулятивных коммуникативных стратегий и стратегиях подачи информации в данных каналах, на создании состояния тревоги, возбуждении гнева и недовольства у аудитории. В статье выделяются несколько характерных черт, присущих конспиративной и манипулятивной риторике: противопоставление «Мы и Они», упрощенный анализ фактов, бинарное мышление, недоверие к официальным источникам информации, органам власти, традиционным общественным институтам, а также к достижениям науки, особенно в области медицины. Кроме того, в статье отмечается, что эти каналы часто обращаются к негативным эмоциям, используют субъективную интерпретацию данных и неполное цитирование. Показано, что метафоризация дискурса и использование неологизмов также призваны усилить эмоциональное воздействие на аудиторию. В статье анализируются названия каналов, заголовки и содержание размещенных в них материалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конспирологический дискурс, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, социальные сети, английский язык, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие, общественное сознание, пандемия, коронавирус, COVID-19, язык пандемии, дезинформация, манипулятивные стратегии, стратегии убежждения, неологизмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Лисенко Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, Российской государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: marialisenko@yandex.ru.

Космодемьянская Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, Российской государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: kosmoviktoria@gmail.com.

Малыхина Маргарита Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка и лингвострановедения, институт иностранных языков, Российской государственный педагогический университет имени А. И. Герцена; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; email: malyhinam@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лисенко, М. В. Конспирологический дискурс и манипулирование общественным сознанием в контексте пандемии COVID-19 / М. В. Лисенко, В. И. Космодемьянская, М. В. Малыхина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 189–196.

Mariya V. Lisenko¹, Viktoriya I. Kosmodem'anskaya², Margarita V. Malykhina³

^{1,2,3} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ marialisenko@yandex.ru, SPIN code: 7327-9166

² kosmoviktoria@gmail.com, SPIN code: 1902-8924

³ malyhinam@mail.ru, SPIN code: 6418-3700

Conspiracist Discourse and Manipulation of Public Consciousness in the Context of COVID-19 Pandemic

ABSTRACT. The article studies the specific features of conspiracist discourse on the topic of COVID-19 Pandemic that are characteristic of modern English-language channels spreading alarmist and provoking materials in the Telegram social network. The authors focus on the analysis of manipulative communication strategies and strategies for presenting information in these channels and on the creation of the state of anxiety and arousing anger and discontent among the audience. The article highlights the following features of conspiracist and manipulative rhetoric: the opposition of "Us and Them", simplified analysis of facts, binary thinking, expression of distrust for official sources of information, authorities, traditional public institutions, as well as the achievements of science and, in particular, medicine. In addition, the article shows that these channels often appeal to negative emotions, rely on subjective interpretation of data and selective citation. The authors also believe that the metaphorization of discourse and the use of neologisms are also aimed at enhancing the

© Лисенко М. В., Космодемьянская В. И., Малыхина М. В., 2025

emotional impact upon the audience. The article analyzes the names of the channels, the titles, and the content of the materials posted in them.

KEYWORDS: conspiracist discourse, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, social networks, English language, manipulation of consciousness, manipulative impact, public consciousness, pandemic, coronavirus, COVID-19, language of pandemic, disinformation, manipulation strategies, strategy of persuasion, neologisms.

AUTHOR'S INFORMATION: Lisenko Mariya Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Linguoculturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Kosmodem'yanskaya Viktoriya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the English language and Linguoculturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

Malykhina Margarita Vladimirovna, Senior Lecturer of Department of the English language and Linguoculturology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Lisenko M. V., Kosmodem'yanskaya V. I., Malykhina M. V. (2025). Conspiracist Discourse and Manipulation of Public Consciousness in the Context of COVID-19 Pandemic. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 189–196. (In Russ.).

Изучение конспирологического дискурса является важным направлением междисциплинарных исследований и позволяет лучше понять социальные, политические и психологические процессы, происходящие в современном мире, и разработать эффективные стратегии противодействия дезинформации и манипуляции общественным мнением. Поскольку конспирологический дискурс затрагивает множество аспектов человеческого взаимодействия, его изучение требует комплексного подхода, объединяющего усилия специалистов из разных научных областей, среди которых важное место занимает политическая лингвистика [Чудинов, 2009: 11].

Пандемия COVID-19, ставшая одним из сильнейших общественных потрясений мирового масштаба в XXI веке, не могла не найти отражения в функционировании языка. В период пандемии произошли серьезные изменения в политическом и социальном устройстве общества, в общественном сознании и, соответственно, в языке: эти изменения проявились в словарном составе и функционировании лексических единиц, в переосмыслинии прежних значений и метафоризации, а также в стиле речевой коммуникации. Состояние неопределенности, масштабы потерь, вынужденные меры по изоляции и ограничению мобильности населения и непредсказуемость дальнейшего развития событий стали причиной распространения слухов, недоверия к медицине, к государству, власти и социальным институтам, а также сопровождались намеренной дезинфекцией, которая, в частности, осуществлялась и в русле конспирологической риторики через социальные сети и в межличностном взаимодействии. Несмотря на то что пандемия COVID-19 осталась в прошлом, исследование конспирологическо-

го дискурса, связанного с эпохой COVID-19, продолжает быть актуальным и в настоящее время, поскольку позволяет изучить механизмы распространения дезинформации и манипулирования общественным сознанием, в частности через социальные сети и мессенджеры. Кроме того, в условиях информационного перенасыщения и кризиса доверия к традиционным источникам информации сходные механизмы наблюдаются и в конспирологическом дискурсе в рамках тематики, связанной с прочими глобальными проблемами сегодняшнего дня, такими как угроза новых пандемий, вооруженные конфликты мирового масштаба, терроризм, межнациональные столкновения, изменение климата, нехватка природных ресурсов, перенаселение планеты и особенно привлекающие внимание в последнее время риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта [Lewandowsky, Cook, Lloyd, 2018: 149; Birchall, Knight 2022: 5–6; Mahl, Schäfer, Zeng 2022: 3–4; Christoph 2022: 142].

Каналами распространения конспирологических теорий в обществе являются межличностное взаимодействие и социальные сети, мессенджеры и форумы. В данной статье рассматривается англоязычный конспирологический дискурс, представленный в каналах социальной сети *Telegram*, изначально созданных противниками вакцинации, но, хотя проблема вакцинации на данный момент не является такой острой, как в 2020–2022 гг., конспирологическая риторика в рамках этой тематики продолжает существовать и развиваться и захватывает более широкие проблемы. Данное явление определяется неологизмом *инфодемия* [Борхсениус 2021]. Статья сосредоточена на языковых особенностях и риторических стратегиях манипулирования общественным сознанием и дезинформации внутри так называемого «нового

ковидного дискурса». Необходимо отметить, что за рамками данного исследования остаются психологические и социальные факторы, способствующие появлению и устойчивости конспирологического нарратива — потребность личности в определенности и контроле, определении виновных, страх перед властью и наукой и недоверие к ним [Нестик, Дайнека 2020; Mahl, Schäfer, Zeng 2022: 1–2].

В статье используются материалы, опубликованные в следующих англоязычных телеграм-каналах, появившихся в годы пандемии и остающихся активными в настоящее время:

- Global Freedom Convoy [URL: https://t.me/freedom_convoy, дата обращения: 23.02.2025];
- Plandemic 1984 [URL: <https://t.me/plandemic1984>, дата обращения: 13.03.2025];
- StopNewWorldOrder [URL: <https://t.me/STOPNEWWORLDORDER>, дата обращения: 03.03.2025];
- COVID 1984 [URL: <https://t.me/COVID1984group>, дата обращения: 03.03.2025];
- Covid Scamdemic [URL: <https://t.me/CoVidScamdemic>, дата обращения: 22.02.2025];
- Scamdemic Covid 19+++ [URL: <https://t.me/scamdemic>, дата обращения: 22.02.2025];
- Students Corner Covid Hoax [URL: https://t.me/Students_corner_Covid_19_hoax, дата обращения: 22.02.2025];
- Covid Truth Bombs [URL: <https://t.me/C19TruthBombs>, дата обращения: 03.03.2025];
- We The Media [URL: <https://t.me/WeTheMedia>, дата обращения: 10.03.2025];
- Plandemia. News [URL: <https://t.me/voyager1970>, дата обращения: 10.03.2025];
- Rebel News [URL: <https://t.me/RealRebelNews>, дата обращения: 10.03.2025].

Данные каналы, которые, по мнению исследователей, являются по сути каналами дезинформации о здоровье, объединяют следующие темы:

1) дискредитация вакцинации (заявления о том, что вакцины вредны, опасны, неэффективны, содержат микрочипы, изменяют ДНК, вызывают аутизм или являются частью плана глобального контроля над человечеством), превосходство «естественного иммунитета», преуменьшение серьезности COVID-19 и продвижение недоказанных или опровергнутых «естественных» средств защиты от инфекции;

2) утверждения о том, что пандемия была спланирована или спровоцирована правительствами, фармацевтическими компаниями или мировой элитой;

3) выступления против масок, карантина и прочих защитных мер и представление

мер общественного здравоохранения как тиранических и ущемляющих личные свободы, часто связанных с более широкими антиправительственными теориями заговора;

4) разоблачение заговора крупных фармацевтических компаний.

Однако все вышеперечисленные телеграм-каналы объединяют не только содержательные аспекты, но также общие лингвистические особенности ведения дискурса, а именно: использование особого «ковидного» языка и использование определенных стратегий коммуникации — стратегий манипулирования, с помощью которых продвигаются альтернативные конспирологические идеи и нарративы. Язык этих каналов имеет ряд сходств с языком, обычно встречающимся в дискурсах в рамках теорий заговора. Необходимо отметить, что эти признаки конспирологического дискурса представлены не только в постах и материалах авторов каналов, но и являются характерной чертой комментариев, которые оставляют участники в обсуждениях. Эти сходства относятся не столько к содержанию самих убеждений (хотя присутствуют, как отмечалось выше, определенные пересечения), сколько к стилю, структуре и приемам убеждения, используемым в дискурсе. Далее в статье рассмотрим некоторые ключевые моменты сходства между конспирологическим дискурсом и так называемым ковидным и постковидным дискурсом в рассматриваемых телеграм-каналах.

Во-первых, администраторы и участники данных телеграм-каналов демонстрируют недоверие к власти и социальным институтам. Такое же отношение наблюдается и в конспирологических теориях: они характеризуются глубоким скептицизмом и неприятием устоявшихся институтов, таких как правительство, наука, СМИ и академические круги. Они рассматриваются как изначально коррумпированные, предвзятые или контролируемые скрытыми силами [Lewandowsky, Cook, Lloyd 2018: 146–147; Giry, Tika 2020: 113].

Обращает внимание часто выражаемое этими каналами недоверие к органам общественного здравоохранения (таким как Центр по контролю заболеваний США — Center for Disease Control (CDC) или Всемирная организация здравоохранения (WHO)), ученым и официальным СМИ, освещавшим проблемы COVID-19. Во всех рассматриваемых каналах используются такие выражения, как *Big Pharma* или *Big Tech, government overreach* (превышение полномочий правительством) и *media manipulation*. Предполагается, что фармацевтические компании и большой бизнес получили огромную прибыль от пандемии, что представляется как мотив для скрытия прав-

ды о происхождении вируса. Такую же ситуацию описывают и исследователи российского медийного пространства [Пакшина, Маскаева 2021; Дейнека, Духанина, Максименко 2020; Нестик, Дейнека, Максименко 2020].

Научные данные и мнение медицины отвергаются как *propaganda* или *fear-mongering* — разжигание паники. Подчеркивается уверенность в том, что правительство, научные и медицинские институты обманывают общество или скрывают «настоящую правду» о коронавирусе: в отношении научных данных авторы материалов упоминают *half-truth*, описывают официальную информацию как *hoax* (в значении «фальсификация»), *fraud*, *trick*, *deceit/deception*, при этом характеризуя собственные материалы как *uncensored* и *unfiltered*, как *forbidden knowledge* и *hidden truth*. Эту тенденцию отражают сами названия каналов и заголовки размещенных в них материалов: например, «Truth You Need to Know», «Truth Seekers Chat Group», «Pandemic Indoctrination», «Truth and Justice for All», «Conspiracy Theorists», «COVID Truth Network», «The Great Reset Exposed», «Medical Freedom».

Второй чертой, объединяющей «ковидный» и конспирологический нарративы, является повторяющееся противопоставление «Мы и они» («We against Them») и провозглашение собственной элитарности. Так, теории заговора разделяют мир на «з나ющую» группу посвященных (тех, кто верит в заговор) и «зомбированных» посторонних — тех, кто невежествен или сознательно подчиняется. Это создает у приверженцев теории заговора чувство особого знания и превосходства. Точно так же новый ковидный дискурс представляет тех, кто сомневается или сопротивляется мерам против распространения заболевания, как «пробудившихся» («awakened»), «мыслящих критически» или «свободно мыслящих» людей («critical thinkers», «free-thinking»), которые «провели собственное расследование» («have done their own research»). Тех, кто следует советам общественного здравоохранения, определяют как «зомби», «овцы», «промытыми мозгами», «покорными» («sheep», «sheeple», «zombie», «brain-washed», «ignorant retard», «blind», «willingly compliant», «scared cattle»). Такое противопоставление («awake individuals» против «asleep masses») создает аналогичную конспирологическому нарративу оппозицию «Мы и Они», дающую последователям данного нарратива чувство превосходства над остальной частью общества [Казун 2022: 99].

Из описанного выше сходства между новым ковидным дискурсом и конспирологиче-

ским нарративом вытекает и следующая общая для них черта — упрощение восприятия информации и бинарное мышление. Так, для теорий заговора характерно сводить сложные вопросы к упрощенным повествованиям о противостоянии добра и зла, а от нюансов и сложностей отказываться в пользу черно-белого восприятия реальности. Подобным образом новый ковидный дискурс упрощает сложности вирусологии, эпидемиологии и общественного здравоохранения до простых положений. Например, для рассматриваемых каналов свойственны следующие упрощенные представления о природе вируса и защитных мерах:

— «Covid is just the flu» — «Ковид — это просто грипп» (преуменьшение серьезности и новизны заболевания);

— «Vaccines are either perfectly safe or deadly and dangerous» — «Вакцины либо абсолютно бесполезны, либо смертельно опасны» (игнорирование нюансов анализа и соотношения риска и пользы);

— «Masks are either completely ineffective / are instruments of control» — «Маски совершенно неэффективны или являются инструментами контроля» (игнорирование различных уровней эффективности и подмена понятий при описания назначения защитных мер).

Интересно отметить, что для рассматриваемых интернет-ресурсов характерно своеобразное конспирологической риторике противопоставление героев и злодеев: например, назначение Дональда Трампа на роль харизматичного героя-борца, с одной стороны, с распространением вируса и, с другой стороны, борца против распространения фальсифицированных данных о масштабах пандемии. При этом остальные политические лидеры и представители бизнес-элиты эпохи COVID-19 и последующих лет, например Джо Байден, Джастин Трюдо, Клаус Шваб и Билл Гейтс, рассматриваются как представители мирового зла. Характерно, что именно эти каналы горячо поддерживали Дональда Трампа и в ходе президентских выборов в США в 2024 г., представляя его национальным героем. Это бинарное мышление, свойственное рассматриваемым телеграм-каналам, позволяет их участникам избежать признания неопределенности, развивающегося научного понимания ситуации и сложностей, присущих научным и политическим дискуссиям и проблемам общественного здравоохранения.

Кроме того, в обсуждении темы COVID-19 и его последствий в рассматриваемых каналах, как и в теориях заговора, часто встречаются эмоциональные призывы, на-

правленные на то, чтобы вызвать страх и негодование. При этом авторы публикаций заявляют, что они стремятся противостоять страху и панике. Подобно теориям заговора, которые часто описывают пугающие сценарии и вызывают возмущение против предлагаемых врагов, каналы, посвященные COVID-19 и его последствиям, часто используют эмоциональные призывы, чтобы напугать своих читателей и вызвать у них гнев.

Что касается нового ковидного дискурса, то, хотя в нем часто заявляется о противодействии разжиганию паники правительством и общественным здравоохранением, в нем широко используются стратегии запугивания. Это может включать в себя: преувеличение рисков вакцинации (например, делается акцент на редких побочных эффектах непропорционально пользе), представление мер общественного здравоохранения как репрессивных и ведущих к тоталитарному контролю, провоцирование тревоги и беспокойства по поводу нарушений личной свободы и автономии, фокусирование внимания на единичных случаях негативного опыта вакцинации или предполагаемого вреда и побочных эффектов, часто в отдаленной перспективе.

Эмоциональная нагруженность материалов исследуемых телеграм-каналов прослеживается и в широком использовании метафор, и в частности метафоры войны. Необходимо указать, что исследователи [Ли 2021: 67] отмечают частоту обращения к метафоре войны в официальных средствах массовой информации эпохи пандемии: распространенность таких словосочетаний, как «борьба с вирусом», «работники на передовой», «война против пандемии» (*«fighting the virus»*, *«frontline workers»*, *«war against the pandemic»*), которые представляли пандемию как битву и подчеркивали героизм усилий медиков и государства. Однако в рассматриваемых нами каналах метафора войны принимает другое значение — война против эпидемиологических мер, в частности вакцинации и необходимости носить маски и перчатки, соблюдать карантин и изоляцию, то есть война против ограничений свободы, а также война как сопротивление «новой повестке» и «глубинному государству» [Чудинов 2009: 50]. Это значение отражено, например, в названиях каналов и заголовках размещенных материалов, по которым невозможно догадаться, что они посвящены проблемам пандемии, а не военным или революционным событиям, например: *«Against tyranny!»*, *«Freedom convoy»*, *«We are still free»*, *«Rebel News»*, *«Raging Dissidents»*, *«The storm has arrived»*. Развернутая

метафора войны представлена также в переосмыслении «военной» лексики применительно к реалиям пандемии, например, в употреблении словосочетания *«blanket lockdown»*, образованного от *‘blanket bombing’*, или *jab /shot* в значении *«vaccine injection»*.

Остановимся на следующей характеристике, объединяющей конспирологический дискурс и дискурс вокруг проблем COVID-19 в рамках рассматриваемых каналов. Чтобы доказать обоснованность поводов для беспокойства и паники и теории заговора, данные телеграм-каналы обращаются к избирательному использованию информации и дезинформации [Ли 2021]. В обоих случаях приводятся специально подобранные данные, искаженные научные исследования или неподтвержденные факты, игнорируется или отвергается противоречивая или противоположная информация. В рассматриваемых телеграм-каналах дискурс на тему COVID-19 сфокусирован на искажении научных исследований, в нем прослеживается преувеличение негативных эффектов вакцин или, наоборот, преуменьшение рисков новой коронавирусной инфекции, подчеркивается необоснованность ограничительных мер. Широко привлекаются маргинальные мнения или скомпрометированные «эксперты», которые поддерживают конспирологический нарратив. Кроме того, данные телеграм-каналы распространяют информацию о нерепрезентативных ситуациях, манипулируя статистикой, так как представляют единичные случаи как массовые. Помимо этого, наблюдается выборочное цитирование, игнорирование или отрижение обширного корпуса научных данных, подтверждающих целесообразность мер общественного здравоохранения и эффективность вакцин. Внимание аудитории фокусируется на отдельных фактах, при этом игнорируется более широкий контекст и подавляющее большинство научных доказательств.

Отметим также, что, подобно конспирологическим теориям, материалы рассматриваемых каналов включают темы тайных заговоров (*«conspiracy»*, *«plotting»*) и могущественных групп, пытающихся контролировать население или мировые события. В обоих видах дискурса присутствуют темы «скрытых мотивов», *«тайной повестки»* и *«контроля»* (*«secret motives»*, *«hidden agendas»*, *«under the guise of public safety»*, *«control»*). Новый ковидный язык представляет предпринятые ограничительные и защитные меры как мистификации, выходящие за рамки заботы об общественном здоровье. Это может включать в себя обвинения правительства в использовании пандемии для

«контроля» и «слежки» («control», «surveillance») или для того, чтобы постепенно ввести «новый мировой порядок» («new world order»). Озвучиваются предположения и утверждения о том, что фармацевтические компании мотивированы исключительно прибылью и скрывают потенциальный вред вакцинации. Все телеграм-каналы рассматриваемого содержания утверждают, что COVID-19 является запланированной пандемией (используется неологизм *plandemic*) или намеренно разработан для достижения обогащения или иных скрытых целей. Сами названия телеграм-каналов и заголовки постов часто подразумевают эту идею, обыгрывая неологизм *plandemic* и обращаясь к идее нового мирового порядка, например: «Plandemic 1984», «Plandemia News», «Plan Damned», «PlanDoomed», «Plandemic Indoctrination», «New World Disorder».

Наконец, для конспирологического дискурса — и таким же образом для нового ковидного нарратива в рассматриваемых каналах — характерно использование эмоционально окрашенного языка, лозунгов (например: «My Body My Business», «All You Want is Truth», «It's Time to Act», «Think and Act») и ярких неологизмов. Так, в изученных телеграм-каналах употребляются такие эмоционально окрашенные слова, как *тираны*, *медицинский апарtheid*, *экспериментальные вакцины*, *пандемия по плану*, *Великая перезагрузка и свобода* (*tyranny*, *medical apartheid*, *experimental vaccines*, *вышеприведенный неологизм plandemic*, *Great Reset*, *freedom*). Эта лексика предназначена для того, чтобы вызвать сильные эмоции у аудитории и заставить ее отказаться от рационального анализа.

Особый интерес представляют неологизмы, появившиеся в эпоху пандемии и в постковидное время. Исследователи [Ли 2021; Баранова, Добровольская 2021] отмечают, что беспрецедентные события пандемии COVID-19 послужили лингвистическим катализатором, привнеся в английский язык новую лексику и переосмыслив уже существовавшую. Выше уже приводились неологизмы *plandemic*, *plandemia*, *plandamned*, *plandoomed*. Приведем некоторые другие примеры неологизмов, встречающихся в материалах рассматриваемых телеграм-каналов: *society zero*, *pandanimal*, *covidiot*, *covedient*, *vaxer/antivaxer*, *unvacs*, *scamdemic*, *infodemic*.

Как указывалось выше, рассматриваемые каналы остаются активными и в настоящее время, в конспирологическом ключе освещая новые сложные вызовы, которые встают перед человечеством, и при этом не оставляют тему COVID-19. Эти телеграм-

каналы имеют значительное число подписчиков. В качестве иллюстрации предложенного в статье анализа конспиративного дискурса на тему COVID-19 рассмотрим свежий (от 13.03.2025) пост в канале «Plandemic 1984»:

Germany's BND Confirms COVID Lab Leak, Years Too Late

Germany's BND intelligence agency has concluded that COVID-19 likely originated from a Wuhan lab accident, citing risky virus experiments and repeated safety violations. Reports indicate they had this evidence as early as 2020, with an 80—95% certainty, but kept it secret. Meanwhile, China denies everything, and U.S. agencies like the CIA and FBI hint at the same theory with "low confidence". Conveniently, the truth only comes out after Big Pharma cashed in and governments seized more control (Plandemic1984 [URL: <https://t.me/plandemik1984>, дата обращения: 13.03.2025]).

Отметим сначала, что упоминание самого факта лабораторного происхождения COVID-19 не является признаком конспирологического дискурса, поскольку является одной из существующих на данный момент официальных версий. Тем не менее, мы видим, что данный пост демонстрирует многие из рассмотренных в статье признаков конспирологического дискурса. Во-первых, в нем содержится указание на «скрытую правду» и «тайные знания» («kept it secret» — держали в секрете) — предполагается, что эту правду намеренно утаивали от общественности. Во-вторых, пост обнаруживает недоверие к официальным источникам и институтам («China denies everything» — «Китай все отрицает») — речь идет о подтверждении вины, а не о законном опровержении. Также присутствует намек на то, что ЦРУ и ФБР знают больше, но, возможно, по политическим причинам или из-за участия в заговоре не делают прямых заявлений. В-третьих, делается акцент на корыстных мотивах определенных групп и стремлении власти к усилению контроля («Conveniently, the truth only comes out after Big Pharma cashed in and governments seized more control») — здесь, казалось бы, несвязанные события (запоздалая публикация информации и обогащение Big Pharma, усиление роли правительства) представлены как взаимосвязанные и спланированные. Слово *conveniently* также подчеркивает подозрительность времени раскрытия информации и намекает на спланированность и манипуляции. Кроме того, в данном материале отсутствуют доказательства, так как автор ссылается на неуточненные источники информации (*reports indicate*).

Уверенность в 80–95 % является лишь оценкой вероятности, и при этом в тексте отсутствуют ссылки на конкретные исследования. Таким образом, текст содержит явные признаки конспирологического дискурса и создает нарратив о заговоре, имеющем в качестве цели получение прибыли и власти. Хотя текст ссылается на отчет немецкой разведки, что создает видимость авторитетности и верифицируемости информации, ее интерпретация и способ подачи придают ему конспирологическое звучание. Он не является только сообщением о заключении разведки, а выстраивает более развернутую конспирологическую картину, в которой пандемия и ее последствия представляются результатомговора и манипуляций.

В заключение подчеркнем, что изучение конспирологического дискурса, связанного с COVID-19, в настоящее время не просто академически интересно, но и крайне важно в практическом аспекте. Выявленные характеристики позволяют распознать опасные тенденции, выявить механизмы и каналы распространения дезинформации, провокационных заявлений и алармистских настроений, оценить социальные и политические риски, а также разработать эффективные стратегии противодействия манипулированию сознанием. В условиях продолжающейся информационной избыточности и сохраняющихся социальных вызовов изучение этого феномена остается необходимым для обеспечения общественного здоровья, социальной стабильности и доверия к науке и общественным институтам.

Важно также отметить, что не каждый телеграм-канал, который выражает скептицизм, сомнение и тревогу или который задает острые вопросы по поводу различных аспектов политики государства в области COVID-19 и других опасных инфекций, действует в рамках конспирологических теорий. Многие социальные сети являются площадкой для легитимных дебатов и критического исследования наболевших, нерешенных, неразрешимых и неоднозначных вопросов по данной тематике. Однако, когда авторы и участники канала социальной сети последовательно демонстрируют недоверие к власти и науке, бинарное мышление, стратегии эмоционального манипулирования, избирательное использование информации и обвинения в скрытых мотивах, такой дискурс перекликается с языком конспирологических теорий и может способствовать дестабилизации общества через распространение дезинформации.

ИСТОЧНИКИ

1. Global Freedom Convoy. — URL: https://t.me/freedom_convoy (date of access: 23.02.2025).
2. Plandemic 1984. — URL: <https://t.me/plandemik1984> (date of access: 23.02.2025).
3. StopNewWorldOrder. — URL: <https://t.me/STOPNEWWORLDORDER> (date of access: 03.03.2025).
4. COVID 1984. — URL: <https://t.me/COVID1984group> (date of access: 03.03.2025).
5. Covid Scamdemic. — URL: <https://t.me/CoVidScamdemic> (date of access: 22.02.2025).
6. Scamdemic Covid 19++. — URL: <https://t.me/scamdemic>.
7. Students' Corner Covid Hoax. — URL: https://t.me/Students_corner_Covid_19_hoax (date of access: 22.02.2025).
8. Covid Truth Bombs. — URL: <https://t.me/C19TruthBombs> (date of access: 03.03.2025).
9. We The Media. — URL: <https://t.me/WeTheMedia> (date of access: 10.03.2025).
10. Plandemia.News. — URL: <https://t.me/voyager1970> (date of access: 10.03.2025).
11. Rebel News. — URL: <https://t.me/RealRebelNews> (date of access: 10.03.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова, К. М. Лексические новообразования периода пандемии COVID-19 в русском языке / К. М. Баранова, О. В. Добровольская. — Текст : непосредственный // Русский язык и культура в зеркале перевода. — 2021. — № 1. — С. 70–81.
2. Борхсениус, А. В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы / А. В. Борхсениус. — Текст : непосредственный // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2021. — № 1. — С. 52–59.
3. Гришина, Д. И. Сетевые дискуссии антипрививочных как питательная среда для конструирования реальности / Д. И. Гришина. — Текст : непосредственный // Современная медиасфера: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей : межвуз. сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. 22 / отв. ред. А. А. Малышев. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. — С. 83–88.
4. Дейнека, О. С. Фейки и особенности их распространения в СМИ и социальных сетях в период инфодемии, вызванной COVID-19 / О. С. Дейнека, Л. Н. Духанина, А. А. Максименко. — Текст : непосредственный // European Scientific Conference : сборник статей XX Междунар. науч.-практ. конф. — 2020. — С. 326–340.
5. Казун, А. Д. Конспирологическое мышление: понятие, измерение и факторы / А. Д. Казун. — Текст : непосредственный // Экономическая социология. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 91–117.
6. Ли, И. Пандемия дезинформации в СМИ о COVID-19 / Ли И. — Текст : непосредственный // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. — 2021. — Т. 1. — № 1. — С. 64–73.
7. Нестик, Т. А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации / Т. А. Нестик, О. С. Дейнека, А. А. Максименко. — Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 87–104.
8. Пакшина, И. А. Коммуникативные практики освещения пандемии коронавируса в традиционных и новых СМИ региона / И. А. Пакшина, Е. Н. Мaskaева. — Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. Общественные науки. — 2021. — Вып. 3 (844). — С. 214–229.
9. Чудинов, А. П. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2009. — 292 с. — Текст : непосредственный.
10. Birchall, C. Do Your Own Research: Conspiracy Theories and the Internet / C. Birchall, P. Knight. — Text : unmediated // Social Research. — 2022. — Vol. 89, no. 3. — P. 1–23.
11. Boguslavsky, D. Counteracting Conspiracy Ideas as a Measure of Increasing Propensity for COVID-19 Vaccine Uptake in Russian Society / D. Boguslavsky, K. Sharov, N. Sharova. — Text : unmediated // Journal of Global Health. — 2022. — Vol. 12, no. 03013. — P. 1–6.

12. Christoph, S. On conspiracy thinking: Conspiracist ideology as a modern phenomenon / S. Christoph. — Text : unmediated // Politics and Governance. — 2022. — Vol. 10, no. 4. — P. 135–145.
 13. Fischer, K. Neologisms of the COVID-19 pandemic in English and Russian: A comparative study / K. Fischer, D. M. Zuev. — Text : unmediated // Russian Journal of Communication. — 2021. — Vol. 13, Iss. 4. — P. 387–405.
 14. Giry, J. Conspiracy Theories in Political Science and Political Theory / J. Giry, P. Tika. — Text : unmediated // Routledge Handbook of Conspiracy Theories / ed. by M. Butter, P. Knight. — London : Routledge, 2020. — P. 108–120.
 15. Lewandowsky, S. The conspiratorial style in reasoning: Implications for climate change denial / S. Lewandowsky, J. Cook, E. A. Lloyd. — Text : unmediated // Psychological Science. — 2018. — Vol. 29, Iss. 9. — P. 145–157.
 16. Mahl, D. Conspiracy Theories in Online Environments: An Interdisciplinary Literature Review and Agenda for Future Research / D. Mahl, M. Schäfer, J. Zeng. — Text : unmediated // New Media & Society. — 2022. — P. 1–21. — <https://doi.org/10.1177/14614448221075759>.
- MATERIALS**
1. Global Freedom Convoy. Retrieved Feb. 23, 2025, from https://t.me/freedom_convoy
 2. Plandemic 1984. Retrieved Feb. 23, 2025, from <https://t.me/plandemik1984>
 3. StopNewWorldOrder. Retrieved March 3, 2025, from <https://t.me/STOPNEWWORLDORDER> (date of access: 03.03.2025).
 4. COVID 1984. Retrieved March 3, 2025, from <https://t.me/COVID1984group>
 5. Covid Scamdemic. Retrieved Feb. 22, 2025, from <https://t.me/CoVidScamdemic>
 6. Scamdemic Covid 19++. Retrieved from <https://t.me/scamdemic>
 7. Students Corner Covid Hoax. Retrieved Feb. 22, 2025, from https://t.me/Students_corner_Covid_19_hoax
 8. Covid Truth Bombs. Retrieved March 3, 2025, from <https://t.me/C19TruthBombs>
 9. We The Media. Retrieved March 10, 2025, from <https://t.me/WeTheMedia>
 10. Plandemia.News. Retrieved March 10, 2025, from <https://t.me/voyager1970>
 11. Rebel News. Retrieved March 10, 2025, from <https://t.me/RealRebelNews>

REFERENCES

1. Baranova, K.M., & Dobrovolskaya, O.V. (2021). Lek-sicheskie novoobrazovaniya perioda pandemii COVID-19 v russkom yazyke [Lexical new derived words during the COVID-19 pandemic in the Russian language]. *Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda*, 1, 70–81. (In Russ.)
2. Borkhsenius, A.V. (2021). Infodemiya: ponyatie, sotsial'nye i politicheskie posledstviya, metody bor'by [Infodemic: concept, social and political consequences, methods of struggle]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*, 1, 52–59. (In Russ.)
3. Grishina, D.I. (2022). Setevye diskussii antiprivivochnikov kak pitatel'naya sreda dlya konstruirovaniya real'nosti [Online discussions of anti-vaxxers as a breeding ground for constructing reality]. In A.A. Malyshev (Ed.), *Sovremennaya mediasreda: traditsii, aktual'nye praktiki i tendentsii. Vzglyad molodykh issledovateley* (Interuniversity collection of scientific works of students, master's students and graduate students, Iss. 22, pp. 83–88). St. Petersburg. (In Russ.)
4. Deyneka, O.S., Dukhanina, L.N., & Maksimenko, A.A. (2020). Feyki i osobennosti ikh rasprostraneniya v SMI i sotsial'nykh setyakh v period infodemii, vyzvannoy COVID-19 [Fakes and Features of Their Spread in the Media and Social Networks during the Infodemic Caused by COVID-19]. In *European Scientific Conference* (Collection of articles of the XX International Scientific and Practical Conference, pp. 326–340). (In Russ.)
5. Kazun, A.D. (2022). Konspirologicheskoe myshlenie: poniatie, izmerenie i faktory [Conspiracy Thinking: Concept, Measurement, and Factors]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 23(2), 91–117. (In Russ.)
6. Li, I. (2021). Pandemiya dezinformatsii v SMI o COVID-19 [The Pandemic of Disinformation in the Media about COVID-19]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'*, 1(1), 64–73. (In Russ.)
7. Nestik, T.A., Deyneka, O.S., & Maksimenko, A.A. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki very v konspirologicheskie teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i vovlechennost' v setevye kommunikatsii [Social and psychological prerequisites for belief in conspiracy theories about the origin of COVID-19 and involvement in online communications]. *Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo*, 11(4), 87–104. (In Russ.)
8. Pakshina, I.A., & Maskaeva, E.N. (2021). Kommunikativnye praktiki osvescheniya pandemii koronavirusa v traditsionnykh i novykh SMI regiona [Communicative practices of covering the coronavirus pandemic in traditional and new regional media]. *Vestnik MGU. Obschestvennye nauki*, 3(844), 214–229.
9. Chudinov, A.P. (2009). *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern political communication] [Tutorial]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 292 p. (In Russ.)
10. Birchall, C., & Knight, P. (2022). Do Your Own Research: Conspiracy Theories and the Internet. *Social Research*, 89(3), 1–23.
11. Boguslavsky, D., Sharov, K., & Sharova, N. (2022). Counteracting Conspiracy Ideas as a Measure of Increasing Propensity for COVID-19 Vaccine Uptake in Russian Society. *Journal of Global Health*, 12(03013), 1–6.
12. Christoph, S. (2022). On conspiracy thinking: Conspiracist ideology as a modern phenomenon. *Politics and Governance*, 10(4), 135–145.
13. Fischer, K., & Zuev, D.M. (2021). Neologisms of the COVID-19 pandemic in English and Russian: A comparative study. *Russian Journal of Communication*, 13(4), 387–405.
14. Giry, J., & Tika, P. (2020). Conspiracy Theories in Political Science and Political Theory. In M. Butter & P. Knight (Eds.), *Routledge Handbook of Conspiracy Theories* (pp. 108–120). London: Routledge, 2020.
15. Lewandowsky, S., Cook, J., & Lloyd, E.A. (2018). The conspiratorial style in reasoning: Implications for climate change denial. *Psychological Science*, 29(9), 145–157.
16. Mahl, D., Schäfer, M., & Zeng, J. (2022). Conspiracy Theories in Online Environments: An Interdisciplinary Literature Review and Agenda for Future Research. *New Media & Society*, 1–21. <https://doi.org/10.1177/14614448221075759>